

На недоумѣніе о томъ, что не на всѣ предметы и дѣйствія въ религіозномъ обиходѣ православной Церкви имѣются основанія въ свящ. Писаніи, даетъ отвѣтъ само слово Божіе, изъ котораго видно, что многое дѣлается безъ особ. повел. Бож. въ писаніи.

Іаковъ... поставилъ камень... возлилъ елей: Быт. 28, 18. Іаковъ взялъ камень, постав. памятн. Быт. 31, 45. Сдѣлалъ херувим., пальмы, цвѣты: 3 Ц. 6, 32. Изображены б. львы, волю, херувимы: 3 Ц. 7, 29. Апостолы напис. Еванг. безъ повелѣнія. Изъ 82 ап. только 6 писали, остальные устно. Безъ повелѣнія Христа отмѣнили обрѣзаніе: Дѣян. 15, 19. Въ первый день собрались для преломленія: Дѣян. 20, 7.

Прот. Тихонъ Березинъ.

Памяти протоіерея г. Казани Николая А. Воронцова *).

Тяжелымъ и неожиданнымъ ударомъ явилась для насъ твоя смерть! Вполнѣ можно сказать словами церковнаго пѣснопѣнія, что еще вчерашній день ты бесѣдовалъ съ нами, а нынѣ внезапно нашелъ на тебя страшный часъ смерти.

Еще недѣлю назадъ мы видѣли тебя въ этомъ св. храмѣ служившимъ и благовѣствовавшимъ намъ слово Божіе! Нынѣ же не ты намъ, а мы тебѣ должны говорить послѣднее, прощальное слово. Позволь и мнѣ, твоему племяннику, проститься съ тобой и отъ своего лица, и отъ лица своего товарища ¹⁾, съ которымъ я подъ твоимъ руководствомъ говорилъ здѣсь поученія, и отъ лица нынѣ отсутствующаго своего брата ²⁾, проповѣдывавшаго здѣсь 4 года въ бытность свою студентомъ Духовной Академіи.

Зналъ по собственному опыту, какъ тяжело молодому юношѣ, привыкшему къ жизни въ родительскомъ домѣ, привыкать къ одинокой жизни въ чужомъ городѣ, ты всей душой стремишься облегчать наше одиночество здѣсь въ Казани.

*) Рѣчь, произнесенная при отпѣваніи 14 фев. сего года.

¹⁾ П. В. Орловъ, студентъ Академіи, астраханецъ.

²⁾ Н. Е. Кочергинъ, нынѣ преподаватель Астрахан. Духов. Семинаріи.

Съ истинно отеческой любовью ты, дорогой дядя, говорилъ намъ, что домъ твой всегда открытъ для насъ; съ той же любовью ты звалъ насъ и въ свой храмъ для участія въ богослуженіи, руководя нами въ чтенія и проповѣданія слова Божія; съ той же любовью ты шелъ на помощь намъ и въ нашихъ учебныхъ занятіяхъ, помогая намъ и своими цѣнными совѣтами и книгами изъ своей бібліотеки.

И мы старались всѣмъ сердцемъ откликнуться на твою любовь къ намъ.

Часто бывали мы у тебя, проводили съ тобой дни и вечера, дѣлясь съ тобой своими радостями и печалями. И ты всегда или радовался или скорбѣлъ съ нами и утѣшалъ насъ. Особенно, дорогой дядя, памятно мнѣ событіе, случившееся 2 мѣсяца назадъ.

Въ далекой Астрахани скончался мой отецъ. Получивъ извѣстіе о его кончинѣ, я пришелъ къ тебѣ и у тебя нашелъ утѣшеніе: ты утѣшилъ меня и добрымъ словомъ дома и въ церкви совмѣстной молитвой и искренней, одной только любовью проникнутой, проповѣдью. И еще не такъ давно, въ 40-й день его кончины, совершалъ ты, въ этомъ св. храмѣ, торжественное заупокойное служеніе по немъ. А нынѣ ты самъ ушелъ отъ насъ въ тотъ горній міръ и тамъ вмѣстѣ съ нимъ и прочими, прежде почившими, нашими присными предстоишь престолу Царя Славы. Мы же съ тяжелой скорбью собрались у гроба твоего; дабы отдать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ. Много ты, дорогой дядя, сдѣлалъ намъ добра явнаго, а еще болѣе тайнаго, о которомъ знаютъ лишь немногіе близкіе намъ люди! Сколько слезъ нашихъ отеръ ты, приходя къ намъ на помощь въ самыя критическія минуты, и сколько слезъ прольется вновь послѣ твоей внезапной кончины.

Но хотя и тяжела наша скорбь, все же мы не лишены и нѣкотораго утѣшенія. Твое тѣло не унесутъ отъ насъ на далекое кладбище, но согласно твоей волѣ, оно будетъ погребено въ оградѣ сего св. храма, гдѣ ты служилъ послѣднія 8 лѣтъ своей жизни. Столь велика была твоя любовь къ своей паствѣ, что и по отшествіи своемъ ты не оставляешь ся.

Почій же съ миромъ, нашъ добрый пастырь-молитвенникъ! Память о тебѣ никогда не умретъ въ сердцахъ всѣхъ, знавшихъ тебя!

Какъ при жизни твоей мы приходили къ тебѣ, просили твоихъ совѣтовъ, дѣлились тобой своими переживаніями, такъ и теперь мы будемъ

приходить на твою могилу и все говорить тебѣ. И мы вѣримъ, что ты будешь слышать насъ на небесахъ и, если постигнуть насъ несчастія, помолишься, чтобы Господь далъ намъ силъ перенести ихъ. Мы вѣримъ еще, что и въ день страшнаго втораго пришествія Христова, о которомъ намъ нынѣ возвѣщалось во св. евангеліи, ты не оставишь своей паствы, но станешь впереди насъ съ крестомъ и евангеліемъ, символами того, чему училъ ты насъ, и, представъ вмѣстѣ съ нами предъ престоломъ Судіи—Господа, скажешь: „се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи“! (Евр. II. 13) и ихже далъ еси мнѣ, не погубихъ отъ нихъ никогоже (Іоан. XVШ. 9).

Въ настоящій же часъ мы, возглавляемые нашими архипастырями и великимъ сонмомъ духовенства, вознесемъ о тебѣ наши горячія молитвы, да упокоитъ Господь душу твою въ райскихъ своихъ селеніяхъ, „идеже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Да будетъ тебѣ вѣчная память на землѣ и вѣчная слава на небесахъ.

Студентъ Каз. Дух. Акад. *Дм. Кочергинъ.*

Изъ жизни Астрах. дух. Семинари.

Изъ Царской Ставки отъ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующ. генерала М. Алексѣева на имя преосвященнаго Филарета прислано отношеніе отъ 27 февраля за № 9089, слѣдующаго содержания:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Сердечно благодарю Васъ, Владыко и духовенство ввѣренной Вамъ астраханской епархіи за присланные для нашихъ воиновъ подарки.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, Владыко, прошу принять выраженіе моего глубокаго къ Вамъ уваженія. Мих. Алексѣевъ“.

Настоящее отношеніе генерала Алексѣева послѣдовало въ отвѣтъ на посланные въ Царскую Ставку 10 февраля подарки для воиновъ въ количествѣ 109 тюковъ, вѣсомъ 588 п. 20 ф., составившихъ одинъ вагонъ, при слѣдующемъ письмѣ Его Преосвященства на имя личнаго адъютанта начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго графа Капнисть: „9-го февраля сего 1916 года командированному въ мое